

ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Ольга БОНДАРЕНКО,
соискатель кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article represents main points of the legal nature of the term «subject of a crime» and analyzes the variety of official crimes under the criminal codes of the individual states of continental legal family. The text highlights the distinctive features of the subject of official crimes in the post-Soviet states legislation, such as the Republic of Belarus and Ukraine and also representatives of classical continental legal family – Federal Republic of Germany and the Republic of France. Moreover, the author pays special attention to subject of the official crimes, which are not «conventional» for Ukraine.

Key words: subject of a crime, the official document, housing, property, correspondence.

Аннотация

Статья содержит очерки правовой природы понятия «предмет преступления» и анализирует разновидности служебных преступлений, предусмотренных уголовными кодексами отдельных государств континентальной правовой семьи. В тексте острейшее внимание уделяется на отличительных чертах предметов служебных преступлений в Республике Беларусь и Украине, а также в классических представителях континентальной правовой семьи – Федеративной Республике Германии и Республике Франции. Автор особое внимание уделяет раскрытию сути «нетрадиционных» для Украины предметам служебных преступлений.

Ключевые слова: предмет преступления, официальный документ, жилище, вещи, корреспонденция, объявление.

Постановка проблемы. В последнее время в законодательстве большинства стран континентальной правовой семьи прослеживается тенденция к разграничению служебных и «коррупционных» преступлений. На противодействие и борьбу с коррупционными действиями направляется большинство усилий, в то же время служебные преступления являются одной из причин, создающих реальную угрозу конституционным правам и свободам членов общества.

Цель статьи. Именно поэтому мы считаем, что целесообразным будет анализ правовой природы и разновидностей предметов служебных преступлений в Республике Беларусь, Федеративной Республике Германии, Республике Франции по сравнению с предметами должностных преступлений в Украине.

Анализ исследований и публикаций. В своих работах предметы служебных преступлений, в том числе и их сравнительно-правовой аспект, освещали многие ученые, в частности С. Кравцов, Р. Ключко, Т. Апарова, Ф. Решетников, Н. Tröndle, E. Dreher и другие.

Изложение основного материала. Основным источником права континентальной правовой семьи является нормативно-правовой акт, кроме того, для нее характерен высокая степень кодификации и систематизации законодательства [1, с. 523-524], именно по-

этому основные источники уголовного права в государствах этой правовой семьи – это уголовные кодексы. Из числа законодательных актов стран, которые были нами, проанализированы, а именно: Уголовного кодекса Республики Беларусь, Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии, Уголовного кодекса Французской Республики и Уголовного кодекса Украины, к сожалению, ни один не содержал определение понятия «предмет преступления». Поэтому на практике для разъяснения сущности этой категории следует обращаться к научной доктрине, а для определения содержания конкретных предметов служебных преступлений – не только к научным источникам, а и к толкованиям специализированных судей и судебной практике.

Мы считаем, что в контексте данного исследования, несмотря на противоречивые позиции признания Беларуси и Украины представителями романо-германской правовой семьи (некоторые ученые считают их резидентами социалистической правовой семьи), Франция, Германия, Беларусь и Украина являются представителями континентальной правовой семьи и могут быть разделены на две группы: первая – это постсоветские страны (Беларусь и Украина), а вторая – классические представители семьи континентально-го права (Германия и Франция).

Согласно уголовно-правовой доктрине государств первой группы, пред-

метом преступления наиболее часто признаются предметы материального мира, так как именно они могут испытать «влияние» в классическом смысле. В частности, Р. Крючко отмечает, что вред объекту преступления наносится путем воздействия на предмет материального мира [2, с. 38]. Его позицию разделяет и развивает С. Кравцов, указывая, что предметом преступления являются лишь вещи, имущество, природные блага и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно влияет виновное лицо, совершая преступление [3, с. 8].

В то же время немецкие ученые считают, что предмет преступления может иметь двоякую сущность, то есть относят к нему не только материальные предметы, а и так называемые «идеальные блага». По нашему мнению, реализация концепции «комбинированной» природы предмета преступления не может быть осуществлена в плоскости служебных преступлений, так как в противном случае предметами этих преступлений следовало бы признавать власть, права и обязанности.

Наиболее нетрадиционной для отечественной правовой науки все же является позиция французской уголовной доктрины, согласно которой не существует понятия «состав преступления», поэтому отсутствует аналог устойчивого для нас понятия «предмет преступления».

Относительно видов предметов служебных преступлений, то в Белоруссии, как и в Украине, единственным предметом служебных преступлений признают официальный документ. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 12 от 16 декабря 2004 года «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» сущность официального документа раскрыта не в полном объеме и в большей степени сконцентрирована на его форме. Так, официальными документами называют надлежаще составленные и содержащие необходимые реквизиты электронные документы либо письменные акты, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение. В то же время украинский законодатель толкует эту категорию подробнее и последовательнее, раскрывая ее содержание сквозь призму перечисления всех существенных признаков понятия «официальный документ». Таким образом, согласно примечанию к статье 358 Уголовного кодекса Украины официальный документ – это документ, который содержит зафиксированную на любых материальных носителях информацию, подтверждающую или удостоверяющую определенные события, явления или факты, которые повлекли или могут повлечь последствия юридического характера, может быть использован как документ-доказательство в правоприменительной деятельности, составленный, выдаваемый или удостоверяемый полномочными (компетентными) лицами органов государственной власти, местного самоуправления, объединений граждан, юридических лиц, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, а также отдельными гражданами, в том числе самозанятыми лицами, которым законом предоставлено право в связи их профессиональной или служебной деятельностью составлять, выдавать или удостоверить определенные виды документов, которые составлены с соблюдением законодательно определенных форм и содержат предусмотренные законом реквизиты [4].

Мы считаем, что официальные документы в Украине в сфере происхождения могут быть разделены на «публичные» (протокол об административном правонарушении, различные

справки и выписки из государственных реестров) и «частные» (хозяйственные договора, гражданско-правовые договора, акты приема передачи работ).

Что касается точки зрения немецких юристов, то они объединяют служебные преступления не на основании объекта деяния, а на основании субъекта деяния (должностного лица или лица, уполномоченного предоставлять публичные услуги) [5, с. 41]. Предметами этих преступлений являются письменные материалы (документы), движимые вещи и служебные письменные материалы, вывешиваются или выставляются для публичного ознакомления.

В праве ФРГ понятие «документ», как и правовая природа «предмета преступления», толкуется достаточно обширно; им принято считать любую материализованную человеческую мысль, которая может использоваться в юридическом обращении для предоставления доказательств и указывает на автора [6, с. 1494]. Учитывая это, И. Клепицкий предполагает, что документ в Германии обязательно должен иметь письменную форму, а, следовательно, любой удостоверяющий знак может быть признан документом, ведь основным является то, чтобы он выражал мнение лица или удостоверял юридически значимый факт [7, с. 73]. Бесспорно, диспозиция статьи Уголовного кодекса ФРГ, предусматривающая ответственность за повреждение служебных документов, прямо указывает на их письменную форму, однако не содержит ни одного упоминания о бумажной форме. Таким образом, предметом этого деяния может быть признан и письменный материал, размещенный на соответствующих информационных стендах, в электронных источниках и выставленный для публичного ознакомления на официальных сайтах.

Среди предметов служебных проступков, ответственность за совершение которых предусмотрена Уголовным кодексом ФРГ, безусловно, особое место занимает служебное объявление. Так, в отличие от украинского законодательства, немецкое выделяет этот предмет среди служебных документов, тем самым подчеркивая его особое предназначение. Ведь исправления, сделанные в служебном письменном материале, вывешенном или выставленном для публичного ознакомления,

могут повлиять на возможность реализации гражданами своих законных прав и интересов, а также привести к неправильному выполнению обязанностей. То есть, по нашему мнению, данное деяние, согласно немецкому уголовному законодательству, является уголовно наказуемым, именно из-за высокой степени влияния на публичные правоотношения. Объявление, как и документ, носит информативный характер и содержит сведения, адресованные кругу заинтересованных лиц. Предметом проступка – повреждение служебных объявлений – будет то служебное объявление, содержание которого было разрушено, искажено или же изменено до неузнаваемости.

Следующий, довольно непривычный для украинской юридической науки, предмет преступления нарушения условий хранения служебных документов – это движимые вещи. Движимые вещи являются предметом этого преступления только в том случае, если они были вверены должностному лицу. К сожалению, раздел 2 книги 1 Германского гражданского вложения «Вещи. Животные» не содержит конкретизации, что же следует признавать движимыми вещами, однако четко определяет, какие вещи считаются недвижимостью, а именно: земельный участок и его составные части. Составными частями земельного участка могут быть вещи, прочно соединенные с землей здания и их составные элементы, которые использовались для возведения зданий; продукты земельного участка, пока они связанные с землей (т. е. растения и семена). Таким образом, движимыми вещами следует считать все те, которые не отнесены законодателем к недвижимости. Мы думаем, что ими являются те предметы материального мира, которые можно свободно перемещать без изменения их целевого назначения. Довольно необычным кажется то, что, несмотря на отсутствие четкого толкования категории движимых вещей, немецкий законодатель предоставляет их классификацию. Эта классификация в связи с тем, что многие государства осуществили рецепцию римского частного права, аналогична той, что закреплена в Гражданском кодексе Украины. Согласно этой классификации движимые вещи делятся на: заменимые (которые в обороте определяются количеством,

объемом, весом) и незаменимые (единственные в своем роде или выделены из числа подобных вещей); потребительские (уничтожаются или изменяются вследствие разового использования) и непотребляемые (рассчитаны на более длительное использование); делимые (не теряют своего назначения во время деления) и неделимые (разделение которых невозможно без потери назначения); а также выделяют вещи – существенные составные части (неотделимы от вещи)[8, с. 110].

Что касается предметов служебных преступлений, предусмотренных французским законодательством, то новый Уголовный кодекс Франции, в отличие от предыдущего (Кодекса Наполеона), не устанавливает ответственность за служебную подделку документов, а только за подделку документа на общих основаниях, однако субъект данного преступления дифференцированный, так как объединяет специальный и общий элементы. Несмотря на такие изменения, документ все же является предметом другого должностного преступления, предусматривающего ответственность за уничтожение, присвоения или незаконное изъятие документа. Так как понятие «документа» как предмета служебного преступления уже достаточно подробно освещалось и в законодательстве Франции, мало чем отличающегося от немецкого, то предлагаем рассмотреть более необычные для украинского уголовно-правового учения предметы служебных преступлений. Так, статья 432-15 Уголовного кодекса Французской Республики предусматривает ответственность за деяние, совершенное лицом, обладающим публичной властью или выполняющим обязанности по государственной службе, государственным бухгалтером, государственным депозитарием или одним из его подчиненных, что выразилось в уничтожении, присвоении или незаконном изъятии любого документа, ценной бумаги, государственных или частных денежных средств, векселей, монет или ценных бумаг, их заменяющих, или любого другого предмета, который был ему передан в связи с его обязанностями или полномочиями [9].

Таким образом, предметом этого преступления, кроме документа, являются ценные бумаги, векселя, государственные и частные денежные

средства, монеты и любые другие предметы, которые были вверены субъекту преступления.

Правовая природа ценных бумаг по существу универсальная; ими во Франции, как и в Украине, принято называть документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права. Французское законодательство от других представителей романо-германской правовой семьи отличает то, что в контексте уголовной ответственности за служебные преступления, оно выделяет вексель среди прочих видов ценных бумаг, тем самым указывая на его особый статус как предмета уголовно-правовой охраны. Вообще вексель – это ценная бумага строго предусмотренной формы, которая может содержать безусловное обязательство органа или лица (простой вексель) или приказ органа или лица третьему лицу (переводной вексель) произвести платеж суммы, указанной в векселе, конкретному лицу или предъявителю векселя в оговоренный срок.

Государственными средствами являются средства государственного и местного бюджетов, а частными средствами являются средства физических и юридических лиц. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает то, что французский законодатель, наряду с другими предметами этого преступления, так же, как и в случае с векселем, отдельно от денежных средств выделяет монеты. Монеты отличаются от других денег материалом, из которого они производятся, а также нередко могут играть не только «платежную», но и нумизматическую роль.

Мы считаем, что наиболее существенным отличием среди разновидностей предметов служебных преступлений, предусмотренных государствами континентальной правовой семьи, бесспорно, является то, что французский законодатель существенно расширяет их перечень, признавая ими все виды вещей. Такая позиция абсолютно несвойственна украинскому законодательству, согласно которому преступления, предметом которых является имущество, относятся к преступлениям против собственности. Более того, даже немецкий уголовный закон признает предметом служебных преступлений лишь движимое имущество.

Следующим, тоже довольно необыч-

ным предметом служебного преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 432-8 Уголовного кодекса Французской Республики, является жилье. Так, французское законодательство признает жильем квартиры, дома, офисы, места временного пребывания (гостиницы, общежития), складские помещения, в то время как украинское законодательство толкует сущность понятия «жилище» гораздо уже, признавая им только специально оборудованные помещения, предназначенные для проживания человека.

Предметом служебного преступления, предусмотренного статьей 432-9 Уголовного кодекса Французской Республики, является корреспонденция, право на уважение, которое закреплено в 8 статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Традиционно корреспонденцией считали письма, телеграммы и телефонные разговоры, однако в эпоху колоссального развития технологий суть понятия «корреспонденция» значительно расширилась: ею также начали признавать сообщения, передаваемые по пейджеру и на электронную почту.

Предметом преступления, предусмотренного следующей 432-10 статьей Уголовного кодекса Французской Республики, является любой сбор, вклад, пошлина, не подлежащих уплате или превышающих ту сумму, которая подлежит уплате. Традиционно под налогом понимали обязательный, безусловный, безвозмездный платеж, взимаемый с физических и юридических лиц в пользу бюджета соответствующего уровня [10]. Сбор, в отличие от налога, имеет условную природу, то есть оплачивается при получении лицом определенной выгоды или права. Пошлина – это косвенный налог, который налагается на товары, которые перемещаются через государственную границу страны.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что базисом украинского и белорусского учения о предмете преступления стало немецкое, которое, в свою очередь, является родоначальником концепции существования предмета общественно опасных деяний. Относительно разновидностей служебных преступлений, то проанализированные постсоветские государства (Беларусь и Украина) признают им только официальный документ, в

то время как Германия расширяет этот перечень, дополняя его официальным объявлением и движимыми вещами, а Франция – жилищем, корреспонденцией, ценными бумагами, государственными и частными денежными средствами, монетами, сборами, вкладами, пошлинными, вещами.

Список использованной литературы:

1. Теорія держави і права : навч. посібник: [заред. В.В. Сухонос (мол.)]. – Суми : Університетська книга, 2005. – 536 с.
2. Уголовное право республики Беларусь : учебно-методический комплекс / [Р.Н. Ключко, Т.Г. Хатевич, С.Н. Сноп, И.А. Моисеева]. – Гродно, 2009. – 126 с.
3. Кравцов С.Ф. Премет преступлення : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08. «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» / С.Ф. Кравцов. – Л., 1976. – 20 с.
4. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2001. – № 25–26. – С. 131. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page11>.
5. Апарова Т.В. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Т.В. Апарова, М.А. Игнатова, А.А. Меньших ; отв. ред. Ф.М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1994. – 128 с.
6. Tröndle H. Strafgesetzbuch und Nebengesetze / H. Tröndle, E. Dreher. – München : C.H. Beck, 1991. – 1990 с.
7. Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 68–75.
8. Шимон С.І. Цивільне та торгове право зарубіжних країн : Навч. посіб. (Курс лекцій) / С.І. Шимон. – К. : КРЕУ, 2004 – 220 с.
9. Уголовный кодекс Французской Республики от 22 июля 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/5859/7>.
10. Водопьянова В.А. Налоговые системы зарубежных стран : учебное пособие. / В.А. Водопьянова, Т.В. Терентьева. – М. : ИНФРА, 2008. – 356 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://abc.vvsu.ru/Books/nalog_sis_zarub_stran/page0004.asp#xex27.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ОСВЕЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сергей БУРЛАКОВ,

соискатель кафедры административного права и процесса Национальной академии внутренних дел

Summary

Information policy of the Interior Ministry of Ukraine is aimed at further development of openness and transparency in the work of police, intensify prevention and outreach to the general public, coordination of creating a positive image of law enforcement officers. It should be noted that despite the rather open nature of the relationship of Internal Affairs of Ukraine with the community, which is observed today, though their work is mainly operational in nature, which is why these relationships are specific. It is known that the structure of the internal affairs of Ukraine established and there are special units responsible for establishing relationships with the public and the media – offices (branches) of public relations, sometimes – press service.

Key words: information, public administration, coverage information, how to access the public information media.

Аннотация

Информационная политика МВД Украины сегодня направлена на дальнейшее развитие открытости и прозрачности в деятельности органов внутренних дел, активизации профилактически-разъяснительной работы среди широких слоев населения, координации мероприятий по формированию положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел. Надо отметить, что, несмотря на достаточно открытый характер отношений органов внутренних дел Украины с обществом, который наблюдается сегодня, все же их деятельность в основном имеет оперативный характер, именно поэтому такие взаимоотношения являются специфическими. Известно, что в структуре органов внутренних дел Украины созданы и действуют специальные подразделения, отвечающие за налаживание взаимосвязей с общественностью и средствами массовой информации, – отделы (отделения) по связям с общественностью, иногда – пресс-службы.

Ключевые слова: информация, публичная администрация, освещения информации, способы доступа к публичной информации, средства массовой информации.

Постановка проблемы.

Успешная информационная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления является сейчас необходимым условием существования и развития независимого государства. Именно от способности государственного аппарата на основании полученной информации формировать выводы зависит будущее страны. Усилия по информированию населения о деятельности государства значительно способствуют становлению гражданского общества, прежде всего через формирование соответствующих общественных настроений и предпочтений.

Особое значение проблема информационной деятельности государства приобретает в процессе становления гражданского общества. В этих условиях информационная деятельность

важна, прежде всего, как фактор формирования нового типа отношений государство-общество, отказ от модели безответственного государства. Подробное информирование общественности о деятельности государственного аппарата способствует формированию восприятия общества как равноправного партнера государства. Формирование информационных потоков о деятельности государства способствует функционированию институтов гражданского общества, создает условия для их успешного развития.

Не является исключением деятельность органов внутренних дел Украины, так как получение и использование информации общественностью, которая представляет оперативный интерес и может быть использована в целях противодействия и предотвращения совершения правонарушений.